

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

328-е заседание

Пятница, 20 апреля 2012 года, 10 ч. 55 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Роман-Морей (Перу)

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

Доклад Комиссии по разоружению Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят седьмой сессии

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комиссия по разоружению рассмотрит пункт 6 повестки дня в целях утверждения проектов докладов вспомогательных органов по пунктам 4 и 5 повестки дня и проекта доклада Комиссии, которые содержатся, соответственно, в документах A/CN.10/2012/CRP.3, CRP.4 и CRP.5. Эти документы распространены среди делегаций. После этого Комиссия заслушает заключительные заявления делегаций.

Я хотел бы начать процесс рассмотрения и утверждения проектов докладов вспомогательных органов по отдельным пунктам повестки дня с предоставления слова председателям каждой из рабочих групп для представления их соответствующих докладов.

Слово имеет г-н Наиф ибн Бандар ас-Судейри, представитель Саудовской Аравии и Председатель Рабочей группы I, который выступит по пункту 4 повестки дня, «Рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия», и представит проект

доклада Рабочей группы, содержащийся в документе A/CN.10/2012/CRP.4.

Г-н ас-Судейри (Саудовская Аравия), Председатель Рабочей группы I (*говорит по-арабски*): Я имею честь представить проект доклада Рабочей группы I (A/CN.10/2012/CRP.4). Прежде всего я хотел бы поблагодарить моих коллег, членов Комиссии по разоружению, за то доверие, которое они мне оказали, поручив руководить обсуждениями в этой важной Рабочей группе. Я хотел бы также выразить признательность секретариату и Бюро Комиссии.

Несмотря на то что Рабочая группа начала свою работу поздно, она провела четыре заседания, на которых рассматривался порученный ей пункт повестки дня. Я представил общие рекомендации по вопросам ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в виде рабочего документа, в котором повторялись элементы работы, проделанной в 2008, 2010 и 2011 годах. И хотя мы не смогли достичь консенсуса по вопросам ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, представленный Комиссии проект доклада был согласован на основе консенсуса. Как и в предыдущие годы, проект доклада носит исключительно процедурный характер. Достижение консенсуса не удалось по причине нехватки времени, а не из-за

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

недостатка усилий. Мы провели очень интересные обсуждения.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что проект доклада Рабочей группы I будет принят консенсусом.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку замечаний нет, я буду считать, что Комиссия постановляет принять проект доклада Рабочей группы I, содержащийся в документе A/CN.10/2012/CRP.4.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я хотел бы перейти к проекту доклада Рабочей группы II, по пункту 5 повестки дня, «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений», который содержится в документе A/CN.10/2012/CRP.5. Слово имеет г-жа Вероник Пепэн-Алле, представитель Канады и Председатель Рабочей группы II, которая представит проект доклада Рабочей группы.

Г-жа Пепэн-Алле (Канада), Председатель Рабочей группы II (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект доклада Рабочей группы II. Прежде всего я хотела бы выразить признательность членам Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) за то доверие, которое они мне оказали, поручив руководить обсуждениями в этой важной Рабочей группе.

За период с 9 по 18 апреля Рабочая группа II, занимавшаяся пунктом 5 повестки дня, «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений», провела семь заседаний. Я представила на рассмотрение Группы рабочий документ и два пересмотренных варианта на основе распространенного прошлогодним Председателем текста, тема которого вызвала конструктивные обсуждения.

Г-н Председатель, я хотела бы выразить Вам особую признательность за поддержку и неустанные усилия в плане продвижения данного процесса. Хотела бы также особо поблагодарить Секретаря Рабочей группы, г-жу Кристу Джайлз, и ее сотрудников, а также представителей Управления по вопросам разоружения г-жу Памелу Мапонге и г-на Хидэки Мацуно за их помощь.

Кроме того, должна выразить особую признательность делегациям за их вклад. Я считаю, что мы провели весьма полезные и значимые обсуждения

при активном участии всех представителей. Я надеюсь, что они послужат хорошей основой для работы КООНР в течение следующих двух лет ее рабочего цикла. Я благодарю их и Вас, г-н Председатель. Я очень надеюсь, что Комиссия по разоружению сумеет добиться дальнейшего прогресса в вопросе о мерах укрепления доверия, поскольку мы достигли большой степени согласия во многих областях.

Председатель (*говорит по-испански*): Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия постановляет принять проект доклада Рабочей группы II, по пункту 5.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь, когда Комиссия приняла доклады своих вспомогательных органов, я хотел бы поблагодарить председателей двух рабочих групп за их неустанные усилия и преданность делу. Комиссия выражает им глубокую признательность за эффективное руководство обсуждениями, которые проходили в рабочих группах по этим очень сложным вопросам. Председатель хотел бы присоединиться к словам благодарности и поздравить их с профессионально выполненной работой, тем более что она проходила, насколько это было возможно, в атмосфере сотрудничества. Я благодарю обоих председателей рабочих групп.

Слово имеет представитель Египта.

Г-н Фаргал (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я полностью с Вами согласен. Однако я хотел бы обратиться к секретариату с небольшой просьбой. Нельзя ли предоставить нам пересмотренный, окончательный вариант доклада Рабочей группы II без всяких скобок?

Председатель (*говорит по-испански*): Мы попросим секретариат еще раз оказать нам эффективное содействие, как он делал это постоянно в течение сессии.

Сейчас мы приступим к рассмотрению проекта доклада Комиссии по разоружению, который содержится в документе A/CN.10/2012/CRP.3. Я представляю слово Докладчику Комиссии г-ну Фикри Кэссиди, который представит проект доклада Комиссии.

Г-н Кэссиди (Индонезия), Докладчик Комиссии (*говорит по-английски*): Я имею честь и

удовольствие представить Комиссии по разоружению проект доклада Комиссии, содержащийся в документе A/CN.10/2012/CRP.3. В проекте доклада содержатся следующие четыре главы: «Введение», «Организация и работа основной сессии 2012 года», «Документация» и «Выводы и рекомендации». Позвольте мне остановиться на тексте проекта доклада и обратить внимание делегаций на пункты 10, 15, 16, 17 и 22.

В соответствии с устной поправкой, представленной Председателем, пункт 10 должен гласить:

«На том же заседании Председатель Комиссии по разоружению сообщил о своем решении назначить г-на Бушаиба эль-Умни (Марокко) и г-жу Лачезару Стоеву (Болгария) друзьями Председателя для проведения от его имени двух неофициальных заседаний в ходе общих прений — одного по методам работы Комиссии по разоружению, а другого по элементам проекта декларации, посвященной четвертому Десятилетию разоружения».

Пункт 15 должен гласить:

«В соответствии с тем же решением на двух неофициальных заседаниях Комиссии под председательством друзей Председателя Бушаиба эль-Умни (Марокко) и Лачезары Стоевой (Болгария), соответственно, были рассмотрены вопросы методов работы Комиссии по разоружению и элементы проекта декларации, посвященной четвертому Десятилетию разоружения».

Пункт 16 должен гласить:

«Комиссия провела интенсивные обсуждения по неофициальному документу о методах работы Комиссии по разоружению, подготовленному одним из друзей Председателя под его личную ответственность и без ущерба для позиции какой бы то ни было делегации. Пересмотренный вариант неофициального документа датирован 19 апреля 2012 года».

Пункт 17 должен гласить:

«Комиссия провела также интенсивные обсуждения по неофициальному документу об элементах проекта декларации, посвященной четвертому Десятилетию разоружения, который был подготовлен одним из друзей Председате-

ля под ее личную ответственность и без ущерба для позиции какой бы то ни было делегации. Пересмотренный вариант неофициального документа датирован 17 апреля 2012 года».

Пункт 22 должен гласить:

«На том же заседании Комиссия консенсусом утвердила свой доклад для представления Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят седьмой сессии. Комиссия выразила признательность Председателю и Секретариату».

Как обычно, окончательный доклад представляет собой фактическое описание работы и процедур Комиссии в ходе сессии. Основная часть состоит из двух докладов рабочих групп, которые Комиссия только что приняла.

Комиссия не проводила параллельных заседаний. Я имел честь воочию пристально наблюдать за тем, как председатели двух рабочих групп стремились умело, методично и шаг за шагом сформировать консенсус по основным пунктам повестки дня. Неспособность принять рекомендацию консенсусом в качестве итогового документа объясняется не отсутствием усилий со стороны делегаций, а сложностью этого вопроса.

С учетом совещательного мандата Комиссии все представленные устные и письменные замечания составляли богатую основу, на которой Группа осуществляла свою деятельность. Я хотел бы подчеркнуть, что основой доблестных усилий председателей рабочих групп служили их неизменная вера в возможность успеха и их готовность действовать, исходя из этой убежденности. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и заявить, что для меня была большая честь выступать в качестве Докладчика в ходе этой сессии и в особенности работать под умелым руководством Председателя, Его Превосходительства посла Энрике Роман-Морея.

И наконец, позвольте мне выразить признательность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Ангеле Кане за советы и поддержку, которые ее Управление предоставляло Бюро и государствам-членам. Позвольте мне также выразить искреннюю признательность заместителю Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению г-ну Шаабану М. Шаабану, который столь великолепно

организовал и обеспечил обслуживание заседаний Комиссии.

Я хотел бы поблагодарить всех сотрудников Секретариата за их неустанные усилия и любезную помощь. Я хотел бы также выразить признательность г-же Сонье Элиот; специальному помощнику г-жи Кане г-ну Иоану Тюдору; и секретарю Рабочей группы II г-же Кристе Джайлз; а также членам группы официальной помощи в целях развития за поддержку в проведении обсуждения в Рабочей группе. С этими краткими замечаниями я рекомендую Комиссии принять проект доклада, содержащийся в документе A/CN.10/2012/CRP.3.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта доклада Комиссии по главам.

Если нет замечаний по пункту 1 главы I «Введение», я буду считать, что Комиссия намерена принять данный пункт.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-испански): Переходим к главе II. Есть ли какие-либо замечания по пунктам 2–18 главы II «Организация и работа основной сессии 2012 года» с внесенными в них устными поправками?

Г-н Баво (Швейцария) (говорит по-французски): Я хотел бы высказать замечания по пунктам 16 и 17 в том виде, в котором они были представлены. Я хотел бы получить небольшое разъяснение. Если я правильно понимаю, мы завершаем пункт 16 словами «окончательный вариант неофициального документа», а пункт 17 — словами «пересмотренный вариант неофициального документа». Есть ли какая-то особая причина для этого? Наша делегация предпочла бы сохранить единообразие в формулировке, используемой в этих двух пунктах.

Председатель (говорит по-испански): Для уточнения — в обоих случаях эта формулировка должна гласить «пересмотренный вариант».

Если нет других замечаний, я буду считать, что Комиссия намерена принять пункты 2–18 главы II с внесенными Докладчиком здесь, в зале, поправками и в представленном виде.

Пункты 2–18 с внесенными в них устными поправками принимаются.

Председатель (говорит по-испански): Теперь мы переходим к пунктам 19 и 20 главы III «Документация». Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия намерена принять пункты 19 и 20 главы III.

Пункты 19 и 20 принимаются.

Председатель (говорит по-испански): Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия постановляет принять главу IV, «Выводы и рекомендации», пункты 21–24.

Пункты 21–24 принимаются.

Председатель (говорит по-испански): Могу ли я считать, что, приняв все пункты проекта доклада, Комиссия постановляет принять в целом проект доклада Комиссии, содержащийся в документе A/CN.10/2012/CRP.4, с внесенными в него устными изменениями?

Проект доклада с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (говорит по-испански): Теперь, когда доклад Комиссии принят и когда сессия Комиссии по разоружению 2012 года близится к завершению, Комиссия заслушает заключительные заявления делегаций.

Г-н Кэссиди (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени Движения неприсоединения (ДНП) я хотел бы поблагодарить Вас и Бюро за умелое руководство, приверженность делу и напряженную работу на протяжении всей основной сессии Комиссии по разоружению. Я хотел бы также от имени Движения выразить большую признательность председателям Рабочей группы I и Рабочей группы II и двум друзьям Председателя, которые проделали впечатляющую работу по содействию конструктивным обсуждениям в ходе первой сессии этого цикла.

ДНП подтверждает свою давнюю позицию, в соответствии с которой оно считает в высшей степени актуальной многостороннюю дипломатию в области разоружения и нераспространения. В этой связи наша группа подтверждает актуальность и центральную роль Комиссии по разоружению как единственного специализированного консультативного органа в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, который позволяет проводить

обстоятельное обсуждение конкретных вопросов разоружения и представлять по ним конкретные рекомендации Генеральной Ассамблее.

В этом контексте ДНП, со своей стороны, по-прежнему готово, как и в ходе этой сессии Комиссии по разоружению, продолжать взаимодействовать в конструктивном духе с другими группами для обеспечения успешного итога следующих сессий ради достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. ДНП надеется на конструктивную сессию Комиссии по разоружению в 2013 году и настоятельно призывает все страны в большей степени проявлять политическую волю, гибкость и сотрудничество.

Прежде чем попрощаться со всеми и пожелать благополучного возвращения домой всем коллегам, которые прибыли в Нью-Йорк для участия в сессии этого года, позвольте мне также поблагодарить сотрудников Секретариата за их помощь делегациям.

Г-н Исигаки (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к коллегам из Движения неприсоединения и от имени правительства Японии также выразить Вам признательность за Ваше энергичное руководство трехнедельной работой Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) в этом году. Хотел бы также выразить признательность председателям двух рабочих групп, друзьям Председателя и секретариату за их приверженность и преданность делу.

Мы считаем, что КООНР многого добилась в первый год этого трехгодичного цикла. Конечно, кто-то скажет, что можно было добиться несколько большего, но я думаю, что мы заложили очень прочную основу на ближайшие два года. Кто-то может также сказать, что было бы лучше, если бы были представлены и приняты официальные документы. Но я думаю, что благодаря этим весьма интенсивным обсуждениям мы смогли поделиться мнениями по многим вопросам, в частности по методам работы, Десятилетию разоружения и способам организации дальнейшей работы. Считаю, это направит нас по верному пути.

Хотел бы к этому добавить, что наш скромный вклад в виде поддержки умело организованного мероприятия Управления по вопросам разоружения

и Международного института по изучению проблем мира в Стокгольме, цель которого состояла в стимулировании обсуждений в КООНР, предоставил, на наш взгляд, еще одну возможность для гораздо более интерактивных и плодотворных обсуждений. Япония хотела бы также выразить твердое намерение играть как можно более активную роль в предстоящие два года этого цикла.

Г-н Председатель, хочу еще раз сказать Вам большое спасибо за умелое и дальновидное руководство работой всех государств-членов. Мы с нетерпением ожидаем сессии следующего года.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить представителя Японии за параллельное мероприятие, которое было организовано совместно делегацией Японии, Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Международным институтом по исследованию проблем мира в Стокгольме. Мне кажется, это хороший пример для будущих сессий Комиссии по разоружению.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы поблагодарить Вас за усилия по достижению консенсуса по вопросам повестки дня Комиссии. Мы также высоко оцениваем в целом позитивный дух, который преобладал в ходе нашей работы.

Мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Кубу серьезно беспокоит существование более 23 000 единиц ядерного оружия. Необходимо приложить все усилия для окончательного запрещения и уничтожения этого огромного разрушительного арсенала. Вот почему то, что Комиссия по разоружению будет обсуждать ядерные вопросы с целью подготовки рекомендаций о путях достижения цели ядерного разоружения и нераспространения, — это серьезный успех.

Куба будет активно работать в течение этого нового цикла, для того чтобы Комиссия по разоружению могла рекомендовать конкретные меры в направлении ядерного разоружения. Обладающие ядерным оружием государства несут главную ответственность за действия по достижению этих целей. Недостаточно просто выражать пожелание о создании мира, свободного от ядерного оружия.

Такие заявления должны привести к переговорам и юридически обязательным мерам, которые полностью запретят ядерное оружие и обеспечат уничтожение имеющегося оружия.

Предложенные в каждой рабочей группе проекты рекомендаций, касающиеся ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений, нуждаются в дальнейшей доработке, но они могут быть приняты во внимание при продолжении обсуждений этих важных пунктов в следующем году.

Мы также отмечаем усилия, предпринятые от Вашего, г-н Председатель, имени координаторами обсуждений по вопросам, касающимся элементов проекта заявления о провозглашении 2010-х годов четвертым Десятилетием разоружения и методов работы Комиссии по разоружению. Консенсуса по документам, представленным по этим пунктам повестки дня, достичь не удалось, но мы поддерживаем дальнейшее рассмотрение этих вопросов.

По мнению нашей делегации, времени, выделенного для рассмотрения пункта «Элементы проекта заявления о провозглашении 2010-х годов четвертым Десятилетием разоружения», было недостаточно. В этой связи следует сказать, что некоторым делегациям также недоставало политической воли. Динамика переговоров не позволила использовать, в том числе, согласованные формулировки по приоритетным задачам в области ядерного разоружения.

По мнению Кубы, заявление о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения могло бы внести позитивный вклад в мобилизацию международных усилий по реагированию на нынешние и возникающие проблемы в области разоружения. Это, несомненно, стало бы шагом вперед в деле поощрения многосторонности как основополагающего принципа для ведения переговоров по вопросам разоружения и нераспространения во всех их аспектах. Именно поэтому мы и не возражаем против достижения этой цели.

Большинство обсуждений методов работы Комиссии касались тех же аспектов, что и в предыдущие годы. Например, не удалось достичь согласия относительно того, как отразить в прениях, которые следует продолжать в рамках Комиссии, приоритетность ядерного разоружения. Как мы

уже заявляли, мы не разделяем позиции некоторых делегаций, которые подвергают сомнению актуальность Комиссии из-за отсутствия конкретных результатов в силу ее якобы неэффективных методов работы.

Хотя эти методы можно усовершенствовать, не они являются реальным препятствием, с которым мы сталкиваемся. На самом деле проблема в том, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, отказываются ликвидировать такие вооружения и обсуждать подобного рода вопросы. Они не проявляют политической воли, которая необходима для разрешения одной из величайших проблем, стоящих перед человечеством.

Позвольте мне подчеркнуть важность и актуальность Комиссии по разоружению как единственного специализированного совещательного органа в многостороннем механизме Организации Объединенных Наций в области разоружения. Нам всем полезно иметь такой универсальный совещательный орган, как Комиссия, который позволяет нам проводить углубленное обсуждение важных вопросов. Тем не менее лишь одного этого недостаточно. К числу наших задач относится не только обсуждение вопросов, но и вынесение конкретных рекомендаций.

За последние годы в повестке дня многостороннего разоружения не удалось достичь значительного прогресса. В этом отношении небезупречна и Комиссия по разоружению. Тем не менее мы надеемся, что в этом новом цикле сессий Комиссии мы сможем добиться конкретных результатов.

Значение ядерного разоружения нельзя ни игнорировать, ни принижать. На государства, обладающие ядерным оружием, возложено юридическое обязательство добросовестно проводить и доводить до конца переговоры, нацеленные на достижение поддающегося проверке, транспарентного и необратимого ядерного разоружения. Мы подтверждаем изложенную в Заключительном документе (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, позицию о том, что главным приоритетом в области разоружения является ядерное разоружение.

Движение неприсоединения представило заслуживающее внимания предложение, в котором содержится план действий, устанавливающий

конкретные сроки поэтапного сокращения количества ядерного оружия до полной его ликвидации и его запрещения не позднее 2025 года. В мае 2011 года, в ходе состоявшегося на Бали, Индонезия, шестнадцатого совещания на уровне министров стран Движения была принята декларация о полной ликвидации ядерного оружия, в которой подтверждается решимость Движения вести работу в целях проведения международной конференции для принятия решения относительно путей и средств ликвидации ядерного оружия.

Одно только существование ядерного оружия и доктрин, предписывающих обладание этим оружием и его применение, само по себе создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Единственной гарантией того, что ядерное оружие не будет применено ни государствами, ни кем бы то ни было еще, являются его полная ликвидация и запрещение. Должен быть положен конец политическим манипуляциям проблематикой нераспространения, осуществляемыми на основе двойных стандартов и существования клуба привилегированных, которые продолжают совершенствовать свои ядерные вооружения, одновременно с этим пытаясь подорвать неотъемлемое право стран Юга на мирное использование ядерной энергии.

Мы предлагаем договориться о проведении без дальнейших проволочек международной конференции с целью способствовать ликвидации ядерного оружия в сроки, не превышающие 25 лет, и навсегда запретить его. Недопустимо то, что военные расходы в 2011 году, согласно последним данным Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме, в общей сложности составили 1,738 трлн. долл. США. На средства, расходуемые сегодня на вооружения, можно было бы справиться с крайней нищетой, в условиях которой сегодня в мире живут 1,4 миллиарда человек; накормить миллиард голодных людей на планете; предотвратить смерть 11 миллионов детей, ежегодно умирающих от голода и излечимых заболеваний; и научить читать и писать 759 миллионов неграмотных взрослых.

Что касается мер укрепления доверия в области обычных вооружений, Куба поддерживает такие меры как средство упрочения международного мира и безопасности до тех пор, пока они полностью уважают цели и принципы Устава Организации

Объединенных Наций. Что же касается их добровольного характера, то навязать меры укрепления доверия невозможно, равно как и нет в этом отношении никаких универсальных решений. В качестве одной из первых по-настоящему эффективных мер укрепления доверия Куба предлагает создать в кратчайшие сроки фонд Организации Объединенных Наций, объем средств которого будет составлять по меньшей мере половину нынешних глобальных военных расходов, для удовлетворения потребностей социально-экономического развития нуждающихся стран. Куба готова и впредь прилагать активные усилия в целях достижения конкретных результатов в работе этой важной Комиссии.

Наконец, мы хотели бы выразить Вам, г-н Председатель, и другим членам Бюро признательность за проделанную работу. Мы хотели бы также отметить усилия и важную работу председателей рабочих групп и двух посредников. Кроме того, мы хотели бы поблагодарить всех сотрудников Секретариата за их неоценимую поддержку.

Председатель (*говорит по-испански*): Хотя в списке остается еще четыре оратора, я хотел бы сначала предоставить слово Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Ангеле Кане, которой необходимо выступить до того, как уйти на другое важное заседание.

Г-жа Кане (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признательна Вам за предоставленную мне возможность выступить. Я пришла сюда потому, что хотела послушать заключительные заявления. Мне жалко пропустить некоторые из них, но меня кратко проинформируют о них позднее, поскольку я вынуждена уйти. Мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность сказать несколько слов при закрытии основной сессии Комиссии по разоружению 2012 года.

Всем делегациям известно, что ликвидация оружия массового уничтожения, разоружение и регулирование обычных вооружений остаются целями Организации Объединенных Наций на протяжении многих десятилетий, а говоря более конкретно, с 1946 года, хотя такие цели основаны на формулировках, согласованных еще раньше, в Уставе.

Делегациям также хорошо известно, что гонку к финишной линии в рамках достижения этих

целей, несомненно, лучше назвать марафоном, нежели спринтом. Всем понятно, что крупнейшие шаги вперед в области разоружения редко сводятся к отдельным событиям, а чаще становятся результатом длительного и порой сложного процесса обсуждений и компромиссов, ведущих к консенсусу.

Работу Комиссии лучше всего рассматривать именно в этом ключе. Мы еще посмотрим, что в будущем уготовлено для Комиссии и тех результатов, которые еще предстоит достичь в ходе текущего трехлетнего цикла. Разумеется, мы все можем согласиться с тем, что для определения будущей работы Комиссии будут крайне необходимы желание и готовность делегаций работать добросовестно, с искренним стремлением добиться результатов на основе консенсуса.

Глядя на прилежную работу Председателя текущей сессии, а также на значительный вклад председателей рабочих групп и друзей Председателя, я могу лишь выразить им глубокую признательность за их усилия по изысканию хоть каких-нибудь общих позиций в контексте широкого спектра национальных стратегий и приоритетов, которые были изложены в этом зале в ходе обсуждений.

В конечном итоге будущее Комиссии и самого разоружения будет зависеть главным образом от готовности государств согласовать эти стратегии и приоритеты в интересах достижения общих целей. Проведение в Организации Объединенных Наций институциональной реформы сохраняет свое значение, однако политическая воля, необходимая для достижения реального прогресса, по-прежнему зависит от самих государств-членов. Как сказал известный педагог Уильям Артур Уорд,

«Пессимист жалуется на ветер. Оптимист надеется на перемену погоды. Реалист ставит паруса».

Наличие определенных неурегулированных разногласий в Комиссии не должно затушевывать тот факт, что по многим вопросам делегации сумели достичь полного согласия, особенно по вопросам, касающимся наиболее важных целей в области разоружения и контроля над вооружениями. Это послужит прочной основой для дальнейшей деятельности. Я хотела бы поблагодарить все делегации за их вклад, благодаря которому, я надеюсь,

у Комиссии появятся реальные шансы на более эффективную работу на следующей сессии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения, в частности, за ее присутствие, поддержку и слова вдохновения, что было очень важным для Комиссии и Председателя. Я полагаю, что делегации разделяют эту точку зрения. Я благодарю ее и с нетерпением ожидаю нашего дальнейшего сотрудничества.

Прошу прощения за то, что нарушил порядок выступлений, однако я посчитал, что очень важно выслушать Высокого представителя.

Г-н Адежола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Группы африканских государств. Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за Вашу работу и умелое руководство в ходе основной сессии Комиссии по разоружению (КООНР) 2012 года, а также поблагодарить членов Бюро за преданность делу и напряженную работу в течение всей сессии.

Группа африканских государств хотела бы выразить признательность председателям двух Рабочих групп, Его Превосходительству г-ну Наифу ибн Бандару ас-Судейри и г-же Веронике Пепэн-Алле, за превосходную работу и впечатляющее руководство обсуждениями. Мы хотели бы поблагодарить их за приверженность делу и усилия по координации процесса обсуждений.

Группа африканских государств присоединяется к заключительным замечаниям, высказанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Обсуждения в рамках Рабочей группы I по вопросу «Рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия» носили весьма оживленный и активный характер. Мы хотели бы поблагодарить Председателя, который, несмотря на существующие разногласия по поводу пункта 4 повестки дня, прилагал неустанные усилия для обеспечения должного руководства процессом обсуждений. Мы вновь выражаем надежду на то, что мы сможем внести вклад в достижение дальнейшего прогресса по данному вопросу в течение нынешнего цикла КООНР и будем добиваться этого.

В ходе обсуждений в рамках Рабочей группы II по вопросу «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений» многие надеялись на то, что благоприятные условия будут содействовать достижению большего прогресса и приведут нас к консенсусу. Мы отмечаем усилия Председателя, направленные на достижение положительных результатов. Однако несмотря на отсутствие консенсуса по пункту 5 повестки дня, мы с нетерпением ожидаем более эффективной и плодотворной сессии в 2013 году и желаем Председателю Группы всяческих успехов в его будущей работе.

Группа африканских государств отмечает также усилия г-на Бушаиба эль-Умни и г-жи Лачезары Стоевой, друзей Председателя, которые оказали содействие при проведении обсуждений по методам работы Комиссии и элементам проекта декларации 2010-х годов, то есть четвертого Десятилетия разоружения, соответственно. Они предоставили делегациям платформу для конструктивного участия в обсуждении идей с целью продвижения вперед усилий данного совещательного органа. Мы благодарим их за работу и преданность делу.

Группа африканских государств хотела бы выразить признательность другим представителям за учтивость и профессионализм. Мы хотели бы подчеркнуть, что мы должны с надеждой смотреть в будущее, по мере того как мы готовимся к проведению следующей сессии КООНР в 2013 году.

Кроме того, Группа африканских государств хотела бы привлечь внимание к важности многосторонней дипломатии при обсуждении вопросов о разоружении и нераспространении. Наша приверженность роли КООНР как единственному совещательному органу в рамках механизма Организации Объединенных Наций, преследующему эту цель, остается неизменной. Мы искренне надеемся на то, что в течение этого цикла КООНР будет достигнут дальнейший прогресс.

В заключение мы хотели бы выразить признательность всем сотрудникам Секретариата за поддержку и помощь, оказанную ими делегациям. Всем тем, кто помог нам обогатить наши знания в ходе обсуждений на нынешней сессии, мы хотим сказать спасибо.

Г-н Эстреме (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н посол Роман-Морей, я хотел бы поблагодарить Вас, в частности, за работу на посту Председателя Комиссии по разоружению в ходе основной сессии 2012 года. Когда Вы вступили на этот пост, Вы взяли на себя важную задачу — начать сессию без определенной повестки дня по вопросам существа.

Все мы стали свидетелями усилий, которые Вы прилагали в целях достижения согласия по представленным на наше рассмотрение вопросам, а также того, как Вы придерживались принципов транспарентности при руководстве этим процессом. Мы знаем, что важно воздать должное Вашим огромным усилиям. Аргентина высоко ценит Вашу работу. Мы хотели бы также выразить признательность Вашей делегации за работу, которую она проделала в ходе этого процесса. Мы благодарим также Секретариат за его поддержку.

Г-н Председатель, благодаря Вашим усилиям, направленным на то, чтобы приблизить нас к согласию, нам было представлено два вопроса и варианта, которые Комиссии предстояло обсудить в ходе неофициальных заседаний. К сожалению, не все делегации согласились на рассмотрение этих вопросов. Наша делегация сожалеет о том, что, несмотря на Вашу неустанную работу и усилия двух координаторов, которых мы также хотели бы поблагодарить за их вклад, Комиссии так и не удалось достичь согласия на основании двух неофициальных документов, которые, как считает наша делегация, были весьма ценными и представляли собой основу, на которой мы могли бы начать нашу работу и достичь консенсуса.

В этой связи мы весьма сожалеем также о том, что Комиссии не удалось принять рекомендации по существенным пунктам повестки дня. Мы знаем, что 2012 год лишь открывает нынешний цикл Комиссии по разоружению, и поэтому мы продолжаем надеяться на то, что в течение следующих двух лет мы сумеем достичь определенного значимого прогресса.

В этой связи я хотел бы особо подчеркнуть, что, по мнению Аргентины, в методах работы Комиссии как таковых нет каких-либо внутренних изъянов. В методах работы нет ничего, что мешало бы нам достичь прогресса и консенсуса. Напротив, мы считаем, что, как показывает опыт предыдущих сессий, согласия можно достичь по рекомендациям в

области разоружения. Мы полагаем, что Комиссия как совещательный орган призвана по-прежнему играть центральную роль и что наилучший способ оживить ее деятельность — это действовать через саму Комиссию, рассматривая вопросы существа, проводя обстоятельный обмен мнениями по этим вопросам и принимая рекомендации. Особое значение имеет принятие рекомендаций. А что для этого необходимо — так это политическая воля и гибкий подход со стороны делегаций. К сожалению, эти два элемента, похоже, отсутствовали в ходе этой сессии. Вот почему мы хотели бы настоятельно призвать все делегации стремиться к достижению конкретных результатов в ходе предстоящих сессий в целях сохранения центральной роли Комиссии в области разоружения.

В этой связи наша делегация согласна с заявлением, сделанным несколько минут назад Высоким представителем по вопросам разоружения Ангелой Кане, а именно с тем, что судьба Комиссии зависит от всех нас. Нам, безусловно, необходимо понимать, что гибкость и политическая воля должны позволить нам достичь договоренностей, с тем чтобы Комиссия могла и впредь оставаться такой же актуальной, какой мы все ее считаем.

Пользуясь возможностью, я хотел бы также от имени правительства Аргентины поблагодарить Вас, г-н Председатель, за все Ваши усилия, за Вашу приверженность делу и за Вашу гибкость. Мы благодарим Вас за Ваше руководство на протяжении всей этой сессии и хотели бы вновь заявить о готовности Аргентины продолжать работу в целях сохранения актуальности этого органа.

Г-н Кварнстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы начать с выражения признательности Вам, г-н Председатель. Я считаю, что, опираясь на свой обширный опыт в области разоружения и нераспространения, Вы умело руководили нашей работой, проявляя одновременно и гибкость, и целеустремленность. Мы благодарим Вас, Ваших сотрудников и Секретариат за всю непростую работу, которую была вами проделана.

Как заместитель Председателя я хотел бы также выразить глубокую признательность Бюро за эффективное и коллегиальное сотрудничество. Кроме того, мы выражаем особую признательность председателям рабочих групп и друзьям

Председателя. Такое высокопрофессиональное руководство гарантировало делегациям максимальные шансы на успех.

Однако, несмотря на такое в высшей степени квалифицированное руководство, эта основная сессия стала еще одной сессией, на которой нам вновь не удалось выработать конкретные рекомендации. Но, по крайней мере, у нас есть какие-то документы, над которыми мы можем продолжать работать, хотя, как обычно, они даже не имеют условных обозначений. Безусловно, кто-то скажет, что отсутствие результатов объясняется отсутствием политической воли. Но я должен сказать, что, если уж говорить о Комиссии по разоружению (КООНР), то я думаю, что практически все делегации, за исключением очень небольшого числа, продемонстрировали значительную политическую волю, гибкость и готовность к компромиссу в попытке добиться прогресса в согласовании каких-то документов. В этом плане я считаю, что мы были близки к цели.

Опять же на позитивной ноте, которая, по моему мнению, нам необходима, я хотел бы подчеркнуть один аспект сессии этого года, который по крайней мере повысил уровень заинтересованности и участия в, может быть, наиболее интересной и самой широкой дискуссии за те четыре года, что я здесь нахожусь. Речь, безусловно, идет о дискуссии по методам работы. Мы не пришли к согласию, однако эта дискуссия была актуальной и живой.

И все же, как я уже говорил ранее, Швеция сожалеет о том, что этот совещательный орган — единственный имеющийся в нашем распоряжении совещательный орган по вопросам разоружения — порой ведет себя как орган для обсуждения договоров. Это серьезная проблема, которая объясняется главным образом неспособностью верно и надлежащим образом толковать его мандат. Вот почему те, кому дороги вопросы разоружения, должны и впредь стремиться к активизации усилий, направленных на то, чтобы заседания КООНР перестали проходить в полупустом зале и чтобы она начала наконец взаимодействовать по вопросам существа с остальными элементами разоруженческого механизма или, если уж на то пошло, с очень влиятельной мировой общественностью, которая требует прогресса по этим важным вопросам. Воспользовавшись метафорой Высокого представителя по вопросам разоружения Ангелы Кане, хочу сказать,

что, на мой взгляд, что нам необходимо сделать в КООНР, так это поправить наши паруса.

После всего сказанного мне остается лишь добавить, что Швеция готова к конструктивной работе по двум очень обширным пунктам повестки дня, выбранным на оставшуюся часть этого цикла, и к конструктивному обсуждению по вопросам, связанным с КООНР, в Первом комитете. Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за Вашу выдающуюся работу.

Г-н Коллер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия хотела бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за прекрасное руководство работой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) этого года. Ваше участие в нашей коллективной работе в течение последних трех недель и Ваша приверженность делу не только вдохновляли нас на труд, но и явились замечательным вкладом в наши коллективные усилия по активизации повестки дня в области глобального разоружения и нераспространения, намеченной Генеральным секретарем в пятилетнем плане действий.

Наша делегация также высоко ценит ту конструктивную атмосферу, в которой проходили наши обсуждения. Для нашей делегации в равной степени важно иметь возможность изложить свои собственные позиции и понять позиции других делегаций.

Я хотел бы также поблагодарить секретариат, председателей двух рабочих групп и координаторов обсуждений по двум неофициальным темам за их прекрасную работу, позволившую нам добиться прогресса.

Мы только что завершили трехнедельные обсуждения важных вопросов нашей повестки дня в области разоружения и нераспространения. С учетом общего состояния дел в многостороннем разоруженческом механизме мы считаем, что эта сессия КООНР прошла в позитивном и конструктивном духе.

Однако нам необходимо также помнить о том, что серьезные переговоры в структурах, предусмотренных Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, не ведутся вот уже много лет.

Наша делегация хотела бы вновь заявить о том, что, согласно статье 11 Устава Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея уполномочена заниматься этим вопросом и поэтому должна изучить возможности для продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, как это предусмотрено в резолюции 66/66.

Г-н Пинтадо (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, как Вы руководили нашей работой. Я хотел бы также поблагодарить секретариат за его поддержку в ходе этой основной сессии. Кроме того, хочу поблагодарить своих коллег из Бюро за их сотрудничество, а все делегации, которые участвовали в нашей работе в последние дни, — за конструктивный дух, царивший в ходе наших обсуждений.

Я хотел бы особо отметить, что наша делегация гордится тем, что такой выдающийся представитель из нашего региона руководил нашей работой. Мы особенно признательны ему за его твердую решимость добиться существенных результатов в ходе этой сессии Комиссии, особенно сейчас, когда мы начинаем новый цикл работы.

Я хотел бы также поблагодарить председателей двух рабочих групп и координаторов неофициальных обсуждений за их усилия и приверженность делу достижения прогресса по каждой из тем, которыми они занимались. Хотя результаты не соответствовали нашим ожиданиям, мы должны признать, что обсуждения были чрезвычайно плодотворными. Благодаря им мы отметили, что, несмотря на основополагающие разногласия, присутствует коллективная воля возродить работу Комиссии по разоружению таким образом, чтобы она могла вынести рекомендации, в отношении которых на протяжении многих лет не удавалось достичь согласия.

На этот год приходится начало нового цикла в деятельности Комиссии. Ясно, что существует широкое, но не всеобщее стремление к такой повестке дня, которая позволит достичь конкретных результатов — не только в том, что касается ядерного оружия и обычных вооружений, но также в ходе обсуждений по четвертому Десятилетию разоружения и методам работы Комиссии. В этой связи, г-н Председатель, Ваши усилия заслуживают глубокой признательности.

Обсуждения должны быть продолжены в ходе будущих заседаний по вопросам существа на основе документов, которые были распространены. Однако они должны опираться не только на простое желание продолжить обсуждения, а на стремление к принятию конкретных рекомендаций. Советательный мандат Комиссии и ее универсальный членский состав не должны препятствовать достижению результатов; напротив, они должны привести нас к принятию рекомендаций, которые будут приемлемыми для всех и каждого.

Многосторонний подход опирается не на возращение, а на соглашения. Консенсус должен быть не препятствием для действий, а общей целью. Мексика будет и впредь прилагать все усилия, необходимые для активизации механизма в области разоружения. Мы делаем это не только исходя из убежденности в том, что нынешняя ситуация является неустойчивой, но и потому, что уверены в существовании определенных важных точек соприкосновения, которые не были полностью изучены из-за нынешнего тупика.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): От имени делегации Российской Федерации хотел бы высказать слова благодарности в адрес Председателя нашего форума уважаемого всеми посла Энрике Роман-Морея, в адрес председателей наших рабочих групп и, конечно же, друзей Председателя, которые проделали огромную и весьма важную для всех нас работу.

Хотел бы отметить, что все руководство нашего форума проявило профессиональную смелость и самоотверженность, взвалив на себя груз ответственности за проведение очередной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, за проведение в непростой период нарастающей стратегической непредсказуемости в международных отношениях.

В течение трех недель мы с вами обсуждали важные темы, имеющие непосредственное отношение к поддержанию международной безопасности. Российская делегация изложила свои подходы в выступлении Постоянного представителя России при Организации Объединенных Наций здесь, в Нью-Йорке, посла Чуркина, и это выступление было распространено здесь, на нашем форуме, в первые дни его работы.

У нас с вами, в целом, были весьма продуктивные и, прямо скажем, откровенные дискуссии, и это очень важно. Мы все едины в одном: мы все выступаем за разоружение — здесь нет никаких противоречий — и нам всем нужна, как минимум, национальная безопасность. Проблема же состоит в том, что способы достижения такой безопасности мы оцениваем по-разному. К сожалению, не все государства убеждены, что безопасность в мире может быть только равной и неделимой для всех. Понятно, что в такой обстановке далеко не все у нас пока получается, в плане согласования наших документов.

Завершить хочется, конечно, на позитивной ноте. Мы все с вами — единая, по существу, семья экспертов в области разоружения. Мы все еще на раз увидимся в этом году на различных форумах. Многие из нас сейчас будут присутствовать на первой сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО. Затем мы все соберемся еще не раз на Конференции по разоружению. Конечно же, приедем сюда на очередную сессию Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и продолжим наши продуктивные дискуссии.

Поэтому хотелось бы предложить, отнюдь не забывая о наших самых светлых мечтах о всеобщем и полном разоружении, все-таки наибольшее внимание уделять конкретным и реально осуществимым делам, пусть они даже покажутся нам простыми и не столь амбициозными. Но главное, чтобы вырабатываемые нами рекомендации носили консенсусный характер, чтобы они нас всех объединяли, а не, наоборот, разъединяли. И, конечно же, чтобы они служили укреплению национальной безопасности каждого, без исключения, отдельно взятого государства в мире. Все это будет создавать благоприятные условия для решения в будущем и более амбициозных задач, в том числе в области ядерного разоружения.

А пока, давайте, не будем строить иллюзий. Российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, скажем откровенно, это тот максимум, который нам, в общем-то, чудом удалось в современных условиях достичь и который сейчас реально выполняется.

Ничего большего пока не просматривается, причины нам всем хорошо известны, и Российская Федерация их неоднократно излагала с самых высоких трибун и на более низких площадках на экспертном уровне. Нам всем придется очень сильно потрудиться, чтобы создать благоприятные международные условия для дальнейших шагов в области ядерного разоружения.

Российская Федерация к такой работе готова. Давайте же предпримем дополнительные усилия, правильно разместим, если хотите, как призвала нас г-жа Кане, наши паруса и наиболее продуктивно будем использовать, в том числе, уникальный опыт Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как дискуссионного органа Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Еще раз хотел бы поблагодарить всех уважаемых коллег за совместную работу здесь в течение трех недель, и, конечно же, большое спасибо Секретариату ООН за безупречную организацию нашего мероприятия. И отдельное огромное спасибо нашим переводчикам, которым пока лучше всех удается найти общий для всех нас язык.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его важное заявление и за его поддержку Председателя. Я заверяю его в том, что мы будем и впредь прилагать усилия к достижению прогресса в этой области, важной для всего мирового сообщества.

Г-н Випул (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к нашим коллегам и благодарит Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию, за превосходное руководство Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) в этом году. В Вашем лице мы также хотели бы поблагодарить председателей двух рабочих групп и двух друзей Председателя за их усердные и искренние усилия по продвижению нашей работы. Мы хотели бы также поблагодарить Секретариат за поддержку нашей работы. Мы считаем, что нам удалось обеспечить конструктивное начало работы этого нового цикла заседаний КООНР, и надеемся, что результатом этого станет выработка Комиссией конкретных рекомендаций в конце этого цикла.

Наша делегация хотела бы напомнить о том, что первые две сессии Комиссии по разоружению в ее нынешнем виде, организованные в соответствии

с рекомендациями первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, прошли под председательством г-на М.А. Веллоди (Индия). С глубочайшим сожалением я должен сообщить о том, что посол Веллоди этом году скончался. В Индии он продолжал пристально следить за разоруженческими вопросами и помогать многим из нас советами в таких вопросах даже в последние дни своей жизни. И хотя его больше нет с нами, вся огромная работа, проделанная под его руководством, осталась, и мы считаем, что мы все можем воспользоваться наследием этой работы, проведенной на раннем этапе существования КООНР, когда он был ее Председателем.

Что касается Индии, то она по-прежнему придает большое значение работе Комиссии по разоружению в качестве специализированного консультативного органа Генеральной Ассамблеи в области разоружения. Комиссия, с ее универсальным членским составом, предоставляет государствам-членам уникальную платформу для преодоления разногласий и достижения общих позиций по важным разоруженческим вопросам. Мы, государства-члены, должны помочь ей полностью реализовать своей потенциал.

Председатель (*говорит по-испански*): Посол Веллоди действительно был одним из величайших дипломатов, работавших в области всеобщего разоружения. Я выражаю свои соболезнования его семье.

Список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем утреннем заседании, исчерпан. Я хотел бы искренне и от всего сердца поблагодарить все выступавшие делегации, а также те, которые присутствовали, но не выступили и которые, несомненно, поддерживают многое из того, что здесь было сказано этим утром.

Прочие вопросы

Председатель (*говорит по-испански*): С Вашего позволения, я хотел бы начать с выражения признательности всем делегациям за ту конструктивную атмосферу, в которой проходила наша работа, и за ту поддержку, которая оказывалась мне, остальным членам Бюро и рабочим группам. Нормальная работа Комиссии — это наша общая заслуга, и я очень благодарен всем вам. Мне трудно подобрать слова, чтобы выразить признательность Секретариату за

его поддержку, а также нашим друзьям — устным переводчикам и сотрудникам зала заседаний — за их неизменную поддержку нашей работы. Сейчас я хотел бы высказать некоторые заключительные соображения.

Позвольте мне прежде всего от себя лично поблагодарить участников за то, что они оказали мне доверие и поручили мне руководить работой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) 2012 года. Хотел бы также лично выразить сердечную признательность заместителям Председателя Комиссии и остальным членам Бюро, а также председателям рабочих групп I и II и друзьям Председателя за их неизменную поддержку, приверженность делу и профессионализм. Хочу также поблагодарить всех представителей государств — членов Комиссии по разоружению и особо — г-жу Соню Эллиотт и остальных сотрудников секретариата Комиссии.

Сегодня мы завершаем еще одну сессию Комиссии по разоружению и начинаем новый цикл. Как всегда бывает в такой ситуации, нам хотелось бы достичь более значительных результатов, но, как я сказал в начале этой сессии, в вопросах разоружения надо быть реалистом, сохраняя при этом позитивный настрой. В этом смысле я считаю, что благодаря общей профессиональной работе мы достигли того минимума, который позволяет считать эту сессию КООНР относительно успешной. И хотя мы не достигли консенсуса в наших обсуждениях, мы все же вновь были довольно близки к этому.

Несмотря ни на что, мы провели открытые и транспарентные прения по всем пунктам повестки дня: как по основным пунктам, касающимся ядерного оружия и обычных вооружений, так и по другим пунктам, хотя и менее официальным, но от этого не менее важным для международного сообщества, таким как методы работы Комиссии и вопросы, связанные с провозглашением четвертого Десятилетия разоружения.

Однако мы должны задаться вопросом: почему, несмотря на все наши личные усилия, продемонстрированную нами гибкость, несмотря на установление каких-то строгих ограничений, мы, тем не менее, не смогли достичь консенсуса в таком форуме, как Комиссия по разоружению, от которой как от специализированного совещательного и нормотворческого органа ожидают достижения желанного

консенсуса, позволяющего перенести работу в другие форумы, иными словами, ожидают рекомендаций в адрес переговорных форумов в виде пунктов, жизненно важное значение которых должно быть признано на основе всеобщего консенсуса, с тем чтобы мы могли затем перейти к работе в форумах, в которых обсуждаются и разрабатываются международные правовые документы и которые должны располагать, и действительно располагают, различными механизмами для их рассмотрения?

Комиссия обладает еще одним качеством, отражающим ее значимость; это ее универсальность, которая роднит ее с Генеральной Ассамблеей и Первым комитетом и делает ее единственным совещательным форумом в области разоружения, в котором представлены все члены Организации Объединенных Наций. Во время этой сессии и в начале нового цикла работы Комиссии по разоружению я, исполняя порученные мне обязанности, имел возможность наблюдать, слышать, анализировать и рассматривать некоторые элементы, позволяющие сделать вывод о том, что на этот раз мы должны вернуться к нашим обычным обязанностям в Нью-Йорке или в наших столицах с ощущением практически выполненной работы.

«Отсутствие политической воли» — это старое выражение, продукт «холодной войны», которая уже закончилась. Это выражение часто используется в формулировках Организации Объединенных Наций, когда мы хотим оправдать отсутствие международного согласия. Я считаю, что предполагаемое отсутствие политической воли на самом деле представляет собой нечто противоположное. Должен сказать, что я разочарован своим опытом работы в Конференции по разоружению, однако, вместе с тем, этот опыт, а также опыт, который я приобрел за последние три недели, оказался весьма ценным и заставил меня задуматься о том, что стоящая перед нами проблема на самом деле кроется в решительной политической воле не заниматься рассмотрением важных тем в области всеобщего разоружения. Честно говоря, я надеюсь, что я совершенно неправ в своем видении этой проблемы.

Для Председателя позитивная политическая воля, которая, как я считаю, все-таки присутствует в Комиссии, по крайней мере частично, проявляется в участии государств-членов в наших обсуждениях, когда мы наблюдаем сближение их позиций.

Однако существует дополнительный элемент, который вносит в дискуссию определенный диссонанс и меняет ее тональность. Я имею в виду чувство недоверия, которое я заметил в этом зале, — недоверие, которое разделяет дискутирующие стороны и мешает им сблизить свои позиции. Я считаю, что над этим вопросом нам предстоит работать и далее.

Мы провели обстоятельные обсуждения по чисто процедурным вопросам, таким как используемые в наших документах условные обозначения, что мне кажется довольно безобидным вопросом, который, тем не менее, вызвал столько расхождений во взглядах, что грозил нарушить наш консенсус. Для такого совещательного органа, как Комиссия по разоружению, подобные условные обозначения должны быть ни больше ни меньше средством идентификации документов, а не каким-то анализом ДНК этих документов.

Другой вопрос, который должен вызывать обеспокоенность, — это различные толкования понятия «консенсус». За все 40 лет моей работы дипломатом никто так и не сумел однозначно ответить на этот вопрос. В моем богатом языке, в испанском, «консенсус» означает «согласие», т. е. «принятие». Однако вопрос заключается в том, кто должен соглашаться и сколько делегаций должны это сделать? В таком универсальном форуме, как наш, следует ли понимать это как сумму 192 плюс 1, или, возможно, как сумму 1 плюс 192, или как численное большинство, превосходящее более активное меньшинство? Единственное, чего это не должно означать, так это навязывания воли меньшинства большинству. Мы можем только надеяться на то, что такие форумы, как наш, не будут пытаться повторить практику форумов, имеющих меньший членский состав по сравнению с универсальным составом Комиссии и совершенно другие мандаты.

И наконец, что я пытаюсь донести до делегаций, так это то, что, на мой взгляд, мы очень близки к принятию всеобщих решений, первоочередная и главная цель которых заключается исключительно в поддержании правого дела на благо всего международного сообщества.

Например, на своей следующей сессии Первый комитет Генеральной Ассамблеи мог бы рассмотреть возможность изменения процедуры работы Комиссии, что послужило бы хорошим примером такого прогресса. Сессия, состоящая из трех недель

непрерывных совещаний, — это слишком долго, и, как всякий раз показывает наш более чем десятилетний опыт, подобная организация работы не способствовала достижению результатов, на которые мы все надеялись. Возможно, и я подчеркиваю слово «возможно», основная сессия Комиссии, продолжающаяся три недели, которые будут разбиты на два периода — две недели весной, как сейчас, и одна неделя осенью, когда свою работу начнет Первый комитет, — будет более плодотворной в плане рассмотрения пунктов повестки дня. Уверен, что подобными вопросами мы будем заниматься в октябре.

Иными словами, я прошу прощения у делегаций, если эти идеи старого дипломата, занимающегося вопросами разоружения и по-прежнему остающегося как оптимистом, так и реалистом, покажутся им неосуществимыми, однако, как им известно, я возлагаю большие надежды на транспарентность и профессионализм. Поэтому я прошу делегации принять мои поздравления в связи с работой, которая, хотя, возможно, еще не завершена, но была проделана очень хорошо. По крайней мере, делегации в ходе дискуссий подтвердили актуальность Комиссии по разоружению для интересов всего международного сообщества. Без их рассудительного и серьезного участия и поддержки, оказанной Председателю, даже этот скромный прогресс был бы невозможен.

Не могу не вспомнить о том, что 24 января 1946 года только что учрежденная на тот момент Организация Объединенных Наций приняла свою первую резолюцию, озаглавленную «Учреждение Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии» (резолюция 1(I)). В подпункте (с) пункта 5 данной резолюции предусматривалось, что Комиссия должна представлять конкретные предложения по «исключению из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов оружия, пригодных для массового уничтожения». Сумеет ли Комиссия однажды представить аналогичные предложения? Я оставляю этот вопрос на рассмотрение и обдумывание делегаций.

Заккрытие сессии

Председатель (*говорит по-испански*): Я еще раз благодарю всех и каждого, кто оказывал мне поддержку на протяжении последних трех недель,

искренне надеюсь на то, что мы сможем продолжить наше сотрудничество в интересах построения лучшего мира, и объявляю сессию Комиссии

Организации Объединенных Наций по разоружению 2012 года закрытой.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.